

Особенности религиозной жизни местного населения

В дореволюционный период важную роль в жизни российского общества играли религиозные организации. Религиозный состав населения Спасского района до сих пор имеет поликонфессиональный характер. На протяжении веков здесь рука об руку живут представители двух ведущих мировых религий — христианства и ислама.

К христианству(а точнее к его восточной ветви — православию) относит себя большинство местного населения. До 1917 года на территории нашего края имелось 19 православных приходов(приход — село с приходской церковью и окружающие его деревни). Из 19 приходских храмов 10 были отстроены в камне. Первая такая церковь появилась в Масловке еще в 1750 году. Лишь более полвека спустя — в 1812 году был сооружен второй каменный храм — в Прудницах. В 20 — 30-е годы XIX века в камне были отстроены приходские храмы в Низовке, Монастырском Ватрасе и Спасском; в 60-е годы — в Ивановском, Тубанаевке и Долгом поле. В 1873 году появилась каменная церковь в Высоком Оселке, а в 1902 году было закончено строительство приходского каменного храма в Вазьянке.

При каждом приходском храме имелся штат священнослужителей во главе со священником. Все они относились к белому духовенству. В конце XIX века, через столетие после ликвидации Маровского Крестовоздвиженской пустыни в нашем крае вновь появилось черное духовенство — монашество, но уже исключительно женское. Сначала в середине 1870-х годов на Марах была выстроена деревянная часовня, десятилетие спустя здесь появилась и каменная часовня. Святое, намоленное место вновь стало привлекать множество паломников. Здесь появилась Крестовоздвиженская женская община. В 1901 году при ней была освящена новая деревянная Троицкая церковь. Первоначально в общине было 35 послушниц, но к 1919 году число членов общины достигло 149 человек. В ведении обители имелось 60 десятин земли, были открыты иконописная, позолотная, столярная мастерские. В расчищенных старых монастырских прудах вновь стали разводить рыбу. Появились больница, богадельня и начальная школа.

Главной же достопримечательностью Старых Маров стала местночтимая икона Божьей Матери «Избавительница». К ней ежегодно устраивались многолюдные крестные ходы. В начале XX века на Старых Марах началось возведение каменного собора. Однако из-за революции завершить стройку не удалось.

В 1880-е годы на окраине села Спасского(около современного сельского кладбища) была основана женская Святотроицкая община. В начале XX века в ней насчитывалось до 80 монахинь и послушниц. В октябре 1917 года(в разгар революционных событий) община получила статус монастыря. К этому времени здесь в основном уже было завершено строительство каменного собора. Имелся каменный жилой корпус с домовою церковью. В собственности общины находились торговая лавка на базарной площади села Спасского, квартира на Ильинской улице в Нижнем Новгороде и дом в Городце. В 1909 году при общине появилась школа для крестьянских девочек.

Помимо сторонников официального православия в дореволюционный период в нашем крае появились и довольно многочисленные Старообрядческие общины. На территории современного Спасского района первые раскольники появились в Елховке, Новом Усаде, Монастырском Ватрасе не позднее середины XVIII века. В самом селе Спасском, по официальным данным, старообрядцы стали жить в первой половине XIX столетия. В селе Спасском тогда насчитывалось 377 старообрядцев различных толков. А в 1904 году число старообрядцев(единоверцев, поморцев, австрийцев) среди спасчан составляло 398 человек.

У представителей каждого толка имелись свои молельни. Поморцы собирались в доме спасского предпринимателя М. Н. Подлесова. Старостой их общины был В. И. Мятяев. Другой представитель этого рода — П. А. Мятяев тяготел к поповской Белокриницкой(Австрийской) церкви. В 1903 году позади своего дома(ул. Октябрьская) был

выстроен каменный молельный дом этой общины. А рядом с ним каменная колокольня и дом священника(совр. сельская администрация). В 1908 году при Австрийской церкви П. А. Матяева образовался раскольнический женский монастырь.

Деревянный молельный дом единоверцев располагался на Глазовом порядке(в начале совр. ул. Большая Кустарная). К единоверцам официальное православие относилось более лояльно, чем к остальным старообрядцам. Им даже было разрешено создавать собственные приходы и вести метрические книги. В виду этого в конце 1880-х годов молельный дом спасских единоверцев был перестроен в приходскую единоверческую Никольскую церковь. Построить каменный храм на базарной площади единоверцем не разрешили.

Раскол поморского толка наиболее сильные корни пустил в Новом Усаде. В 1860 году среди его приверженцев здесь было 136 человек. Старообрядцами, видимо, являлись и одни из совладельцев деревни — помещики Каратаевы, которые даже запретили своим крепостным участвовать в строительстве церкви в селе Ивановском. К концу XIX века к поморскому согласию отошло все население Нового Усада — около одной тыщачи человек, из которых выделилась небольшая группа единоверцев. В начале XX века общины поморцев имелись также в Елховке(459 чел.), Турбанке(381 чел.), Латышихе(331 чел.), Антонове(268 чел.), Монастырском Ватрасе(95 чел.).

В Тубанаевке одержали верх сторонники нетовского толка(спасовцы), появившиеся здесь в начале XIX века, несколько семей примкнуло к поморцам. В 1839 году здесь насчитывалось 58, а в 1888 году — уже 430 старообрядцев, или почти треть всех тубанаевцев. В начале XX века их оставалось примерно столько же, хотя общая доля в населении села сократилась до 25%.

Поморцы и спасовцы отличались строгой набожностью и замкнутостью. Они воздерживались от спиртных напитков, считали грехом даже употребление пива, а также только входивших в моду чая и картофеля, принимали пищу, приготовленную только единоверцами. Причем питались старообрядцы только из своей посуды, отказываясь есть из одной чашки даже с родственниками, если те исповедовали иную веру. Несмотря на кажущуюся едиозность такого бытового правила, в его основе лежал древний и общий для всех русских людей обычай, предписывающий каждому человеку иметь личную посуду, а также персональное полотенце для вытирания лица и рук.

Официальная православная церковь стремилась пресечь распространение раскола. Вследствие чего и было принято решение о создании православного прихода с собственной церковью в Тубанаевке. Средства на строительство храма выделил местный заводчик А. И. Токарев, в отличие от других представителей рода не поддавшийся расколу. Однако, несмотря на появление новой церкви и проповедническую деятельность присланного священника полностью вернуть тубанаевцев в лоно официального православия не удалось.

В 1876 году по указу Нижегородской консистории в местностях «зараженных расколом», стали открываться отделения братства Святого Креста. В Васильсурском уезде такое отделение появилось в Воротынце. Ввиду чего в селе Спасском решено было ограничиться проведением публичных собеседований с раскольниками в базарные дни. Собеседования проводились в местной церкви, как самой обширной в округе. При этом же храме появилась противораскольническая библиотека.

В Новом Усаде Нижегородская епархия задумала создать общину единоверцев, которая бы ослабила здесь позиции ортодоксального поморского согласия. Но склонить к этому новоусадцев оказалось не легко. Несколько лет в деревне вели разъяснительную работу православные миссионеры. В конце концов здесь образовалась небольшая группа единоверцев, которой тут же были выделены деньги на сооружение приходского храма. Однако когда в 1894 году земский начальник 3-го участка А. Демидов предложил новоусадцам отвести землю под церковь, те большинством голосов под предлогом отсутствия места в черте селения высказались против. Действительная же причина отказа была иная: местные поморцы опасались обращения значительной части своих собратьев в

единоверие. Каменную единоверческую Казанскую церковь в Новом Усаде удалось возвести лишь около 1905 года.

Кроме старообрядцев, которые, несмотря на разногласия с официальной церковью, в целом оставались приверженцами православия, в селе Спасском и некоторых других селах появились молокане — одна из сект духовных христиан, вышедших из православия и находившихся под влиянием баптизма — разновидности протестантизма. Баптисты упростили культовую и церковную организацию, не признавали таинства, рассматривали крещение и причащение как церковные обряды, не имеющие мистического смысла. Крещение совершали над взрослыми. Молокане молились в обычных домах. Их общинами руководили старцы и выборные пресвитеры.

Приверженцы ислама в нашем крае проживают в четырех татарских населенных пунктах. Православная церковь стремилась распространить на татар свою духовную власть. Их разделили на новокрещеных(перешедших в православие) и некрещеных. Однако результаты такой политики оказались незначительными. В конце X VIII века в Базлове новокрещены жили только в двух из 68 дворов, в Ишеево — в четырёх из 54, в Парше от ислама вообще никто не отказался. Несколько большей была община новокрещеных в Татарском Маклакове — 41 двор с 255 жителями — четверть всех дворов и около трети населения деревни. Отношения между двумя группами татар не всегда были добрососедскими. В начале 1860-х годов в Татарском Маклакове насчитывалось уже 500 новокрещеных. Однако и новокрещены не отличались ревностных исполнением православных обрядов.

Центром религиозной жизни татар-некрещеных являлись мечети. В татарских селах Васильурского уезда все они были деревянными. К 1917 году в Татарском маклакове действовало семь , а в Ишееве — три, в Базлове — жве, в Парше — одна мечеть. Все они считались сборными мечетями, в которых могли проводиться не только ежедневные моления, но и особо значимые для мусульман пятничные намазы с хутбой — проповедью, произносимой имамом.